

На Венецианский карнавал без выезда из Женевы | Allez au Carnaval de Venise sans quitter Genève

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#), 01.10.2019.

Сцена из спектакля "Один из последних вечеров карнавала" (с) Brigitte Engueran

До 20 октября на сцене Театра Каружа можно увидеть легкий и веселый спектакль по малоизвестной пьесе Карло Гольдони, за почти три века не утратившей свежести.

|
Une pièce de Carlo Goldoni qui, depuis 1762, n'a rien perdu de sa fraîcheur, se joue au Théâtre de Carouge jusqu'au 20 octobre dans une mise en scène particulièrement réussite.

Allez au Carnaval de Venise sans quitter Genève

Почти два с половиной часа без антракта, без действия, с одними только разговорами да гипотетическими сборами «в Москву, в Москву!». Где-то мы уже это видели... Но не будем спешить обвинять Антона Павловича в копировании «папы Карло», за свою необычайно долгую по меркам 18 века жизнь – 86 лет! – написавшего 267 (!) пьес, две из которых – «Слуга двух господ» и «Трактирщица» – обеспечили ему место в пантеоне драматургов.

Как и для Чехова, сочинительство не было его основной профессией – по образованию Гольдони был юристом, зарабатывал на жизнь адвокатской практикой, хотя на первый взгляд необходимости в этом не было. Он родился в 1707 году в обеспеченной венецианской семье, отец построил для ребенка всамделишный театр марионеток, а дедушка устраивал в своем палаццо представления пьес и опер. Вот и подсел мальчик на театральную иглу, в 14 лет сбежав из престижного пансиона в Римини с полюбившейся ему бродячей труппой. Конечно, через три дня беглеца поймали и вернули за парту, но любовь к театру не выпороли. В 1733 году, едва открыв свою контору, он бросает все и уезжает в Милан, пробуя себя на подмостках как автор драм и актер комедий. Ни первое, ни второе не получается.

Первый настоящий успех, называемый историками итальянского театра «революцией Гольдони», пришел к нему в 1743 году благодаря пьесе *La Donne di garbo*, что можно перевести на русский как «Женщина со вкусом». Революционность была не в содержании, а в форме: впервые все роли были прописаны от и до. Сейчас трудно представить себе нечто иное, но до Гольдони авторы предлагали актерам лишь канву, оставляя им возможность свободно импровизировать. Даже «Слуга двух господ» изначально была создана именно так и только потом «дописана», благодаря чему, вероятно, и дожила до наших дней.

Пьеса «Один из последних вечеров карнавала» широко известна сегодня только в узких театральных кругах, даже на страничке автора в Википедии она не упоминается, а потому мы удивились, узнав о ее постановке, к 300-летию со дня рождения автора, в Новом Московском драматическом театре – впервые в России и в специально для этого сделанном переводе Виктории Лебедевой.

Эту безусловную комедию можно назвать автобиографичной и прощальной, отсюда и меланхолические нотки, прорывающиеся сквозь карнавальную атмосферу, которую можно воспринимать лишь как фон, если забыть, что в те времена последний день карнавала означал в Венеции и конец театрального сезона. Что имело для автора особый смысл. Дело в том, что пьеса эта, написанная в 1762 году, стала последней, созданной Гольдони в его обожаемой Венеции – бывший любимчик Республики вынужден был покинуть ее из-за ставшего невыносимым соперничества с тезкой, графом Карло Гоцци, которому мы обязаны «Любовью к трем апельсинам» и «Турандот». Соперники, согласитесь, были достойные, и одному пришлось сойти со сцены и податься за границу – Итальянская комедия в Париже предложила тогда Гольдони двухгодичный контракт, а король пригласил его в качестве преподавателя итальянского языка своей дочери. Так что уход был с гордо поднятой головой. В Венецию драматург, как он и предчувствовал, уже не вернулся, а кончина его стала бы отличной развязкой в пьесе, которую он не успел написать: Гольдони умер в Версале 6 февраля 1793 года, за день до того, как Конвент по ходатайству композитора Андре Шенье принял решение о восстановлении пенсии, которую ему

назначил король Людовик XVI и которую затем отменила революция 1789 года. Деньги получила вдова Гольдони, которой также Конвент назначил пожизненную пенсию в размере 1200 франков. Занавес.

Лучше быть искусственной розой, чем натуральной цветной капустой.

Но вернемся пока к нашему карнавалу. Сюжет пьесы незамысловат. Действие происходит в доме владельца ткацкой мастерской Дзамарии, пригласившего нескольких друзей на ужин, чтобы отметить завершение карнавала. Веселая атмосфера, поддерживаемая раздающимися за окном смехом и музыкой, несколько омрачается тем, что молодой коллега Дзамарии, художник по тканям Андзолетто, собирается уехать в Москву (вернее, тогда еще в Московию), откуда он получил выгодное предложение, гарантирующее, выражаясь современным языком, солидную прибыль и карьерный рост. (Стоит напомнить, что именно в 1762 году в результате дворцового переворота был свергнут император Пётр III и на престол взошла его жена Екатерина II, любившая, как известно, жить красиво и на широкую ногу – возможно, потому и спрос на итальянские ткани и их создателей резко возрос.) Такая ситуация не радует влюбленную в Андзолетто дочь Дзамарии, Доминику – отец не дает согласие на ее брак с человеком, уезжающим в тьму-таракань. Андзолетто разрывается между любовью и доводами рассудка. Зато не теряется вышивальщица мадам Гатто, дама на глаз лет так пятидесяти, которая, схоронив третьего мужа, готова следовать за приятным во всех отношениях молодым человеком хоть на край света и даже без остановки под венцом.

Разумеется, в отличие от Чехова, у Гольдони все заканчивается хорошо – это же комедия! Симпатичного вдовца Дзамарию, на которого по ходу дела с успехом переключается мадам Гатто, удастся уговорить не только на брак, но даже на поездку в Россию вчетвером, двумя парами, – вот что любовь делает с человеком!

... Наши постоянные читатели знают, с какой опаской мы относимся ко всем местным театральным постановкам. Но на этот раз желание познакомиться с неизвестной пьесой известного автора и тот факт, что за постановку ее взялся молодой режиссер Клеман Эрвьё-Леже, с 1 января 2018 года числящийся «сосьетером» (то есть на ставке) в Комеди Франсез, помогли преодолеть сомнения и отправиться на премьеру во временную «[Кухню](#)» Театра Каружа. И мы не пожалели о своем решении – школа Комеди Франсез дает себя знать, и артисты под руководством талантливого режиссера блещут как никогда.

Отдадим должное и прекрасной литературной основе: как ни грустил Гольдони, работая над пьесой, в юморе ему не откажешь, и многие пассажи хочется растащить на цитаты. Мы точно возьмем на вооружение снисходительный комментарий лоцильщика тканей Мамало, наблюдающего за тем, как мадам Гатто наводит марафет: «Лучше быть искусственной розой, чем натуральной цветной капустой». Дамы, оцените!

Одним словом, если уровень знаний французского позволяет вам насладиться всем этим словесным фонтанированием, а неизбежно наступающая, несмотря на все климатические происки, осень тянет продлить летние легкие и радостные эмоции, – не сомневайтесь, [идите в театр](#), чтобы не проворонить один из последних вечеров завершающегося карнавала.

[карнавалы в швейцарии](#)

Source URL:

<https://dev.nashgazeta.ch/news/culture/na-venecianskiy-karnaval-bez-vyezda-iz-zhenevy>